Взаимоотношения власти и бизнеса отличаются предельной динамичностью и зависят от конкретного состояния структур общественного механизма. Особенно трудно выявить реальное соотношение этих важнейших составляющих общественной жизни в переходный период социально-экономического развития страны.

Власть и бизнес в современной России

Сергей РОМАНОВ
– кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии
и политологии Башкирского государственного
педагогического университета имени М. Акмуллы

Теоретически общество целенаправленно и нецеленаправленно формирует власть и бизнес, следовательно, они должны быть подконтрольны обществу. Однако в реальных условиях российской действительности бизнес, выполняя присущие ему функции, отчитывается не перед обществом, а перед властью. Кроме того, в нашей стране пока не сложились институты и процедура ответственности власти перед обществом. Таким образом, складывается устойчивая система взаимоотношений между властью и бизнесом, в которой нет места участию или контролю со стороны общества. Власть, в идеале обязанная действовать в общенациональных интересах, в большей степени ориентируется на интересы бизнеса.

В глобальном измерении интересы власти и бизнеса имеют одну и ту же направленность: а) бизнес заинтересован в платежеспособности собственного населения и новых рынках сбыта для получения стабильной и высокой прибыли; б) власти необходимо повышение доходов граждан и бизнеса, так как они являются основой для формирования бюджетов различных уровней и социальной стабильности страны в целом; в) власть заинтересована в укреплении своих позиций в границах страны и расширении своего геополитического влияния и внешнеполитического авторитета за ее пределами, так как это позволяет облегчить выполнение государственных функций.

Возможно, именно осознание глобальной заинтересованности власти и бизнеса друг в друге и в обществе стало причиной изменения формы их взаимоотношений. До 2000 г. характерным был прямой контакт Президента Российской Федерации, Председателя Правительства РФ, чиновников

высокого ранга с представителями крупного бизнеса. Российский бизнес в то время приобрел экономические, финансовые и политические ресурсы, в результате чего крупный бизнес посчитал, что накопленные им автономные ресурсы позволяют открыто заявить о своих претензиях на легальную и нелегальную власть.

Все кардинально изменилось в 2000 г., когда новым главой государства стал В.В. Путин. Власть провозгласила *«принцип равноудаленности бизнесменов от власти»*, что нашло отражение в следующих требованиях: а) практика прямых контактов между представителями власти и отдельными представителями крупного бизнеса должна быть прекращена; б) бизнес не вмешивается во внутреннюю и внешнюю политику и геополитику; в) участие бизнеса во внутренней и внешней политике и геополитике должно осуществляться только в рамках политики действующей власти; г) для общения с властью бизнес должен институционализироваться.

Представители крупного бизнеса оказались расколотыми на три группы: 1) олигархи – диссиденты (Гусинский, Березовский, Ходорковский и др.); 2) представители бизнеса, которые предпочли институционализироваться (Российский союз промышленников и предпринимателей, Совет по предпринимательству при Правительстве РФ и т.д.); 3) представители бизнеса, которые ушли в регионы в качестве глав субъектов Федерации (Абрамович, Дарькин и др.).

На втором этапе взаимодействия власти и бизнеса власть сформулировала принцип – *«ориентация бизнеса на национальные интересы»*. Это означает, что поддержку и одобрение власти получат организации и бизнесмены, обеспечивающие единое политическое и экономическое пространство, благоприятный деловой климат в стране, увеличение численности среднего класса как опоры власти и основы платежеспособного спроса, повышение авторитета страны в мире. Власть гарантирует невмешательство, идет навстречу в вопросах либерализации экономики, стимулирования малого и среднего бизнеса, оптимизации налоговой нагрузки, передает бизнесу некоторые функции саморегулирования и управления. При этом она оставляет за собой право устанавливать правила поведения для бизнеса, контролировать их выполнение, обеспечивая достойный уровень ответственности бизнеса перед обществом, государством, наемными работниками.

Для власти важен не промежуточный, а конечный, общественно значимый эффект. Если он не достигается, то власть может взять под свой контроль товарные и финансовые потоки. Формы подобного контроля определяются конституционным устройством, полномочиями и функциями власти на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, следующим важным требованием власти к бизнесу является быстрое достижение *«конечного результата»*.

Еще в 90-е годы XX в. власть приняла в интересах бизнеса базовые законы, регулирующие отношения собственности: «О приватизации», «Об акционерных обществах», «О банкротстве». Это позволило образоваться слою собственников, чей

капитал сформировался не путем продолжительного эволюционного развития, а одномоментно, в результате залоговых аукционов, льготной и бесплатной передачи государственной собственности и т.д. В начале XXI в. государственная власть продолжила политику по укреплению финансового положения крупных собственников, в их интересах была введена плоская шкала подоходного налога, отменен НДС, принят новый Трудовой кодекс, льготы граждан заменены денежными выплатами и т.д. Подобные уступки со стороны власти сопровождаются непрерывным повышением требований к бизнесу. Это выражается в «усилении налоговой дисциплины», лицензировании, введении акцизов и т.д. Бизнес должен безропотно выполнять «пожелания» власти и возрастающие требования в зависимости от складывающейся конкретной социально-экономической ситуации.

Отдав бизнесу экономическую власть, государственная власть оставляет за собой сферы политики и макроэкономического регулирования. Внутренняя политика власти не может не главенствовать, не налагать на бизнес соответствующие обязательства, не регулировать и контролировать соответствующие направления его деятельности. Принципиальными для любой власти являются следующие требования: а) капитал должен вкладываться в национальную экономику в размерах, обеспечивающих стране место среди экономически развитых держав; б) компании должны достойно оплачивать труд наемных работников, увеличивать число рабочих мест и брать на себя социальную ответственность; в) предприниматели должны платить все налоги и сборы в установленных размерах и своевременно; г) бизнес должен формировать цены по правилам честной конкуренции; д) сделки должны быть прозрачными и этичными.

Так должно быть в теории, в действительности же отечественный бизнес продолжает действовать в рамках сложившейся в 90-е годы XX в. исторической традиции. Бизнес продолжает борьбу за снижение налоговой нагрузки. Используются такие методы, как лоббирование в парламенте законопроектов, предусматривающих снижение налогов (власть на это обычно идет под предлогом необходимости стимулирования экономического роста); выбор в рамках законодательства этически неприемлемых схем налоговых платежей (офшоры, искусственно создаваемые посредники, фирмы с работниками-инвалидами и др.); откровенные махинации криминального характера, связанные с сокрытием прибыли, искажением финансовой отчетности и т.д.; минимизация руководителями многих градообразующих предприятий налоговых платежей, когда население городов лишается возможности пользоваться элементарными жилищно-коммунальными услугами; передача предприятий соцкультбыта, больниц, школ, детских садов, общежитий с баланса предприятий на баланс муниципалитетов, их перепрофилирование и т.п.; попытки бизнеса повернуть общественное мнение и мнение власти к признанию чрезмерности налоговой нагрузки.

В конечном счете, бизнес в силу своей организованности и монолит-

ности шаг за шагом добивается от власти преференций, налоги снижаются или переносятся с производственного сектора на граждан. Знаковой победой бизнеса стало почти полное снятие с него социальной ответственности без создания правовых основ для контроля со стороны трудовых коллективов за распределением доходов, оттоком прибыли и капитала в теневой сектор и за рубеж.

В период накопления (концентрации) капитал свободнее себя чувствует в обстановке анархии, неразберихи, произвола. В России – это первая половина 1990-х годов. Окрепнув, капитал нуждается в стабильности, гарантиях неприкосновенности частной собственности, порядке. Бизнесу нужен монолитный центр, чтобы не иметь дело с «удельными князьями» в регионах. И власть перестраивается в сторону централизации, формирует нужное бизнесу единое экономическое пространство, ограничивает все привилегии региональных лидеров. Для решения этих задач бизнес выдвигает ряд требований к власти, которые отражены в декларации Российского союза промышленников и предпринимателей: ревизия и разграничение функций; ликвидация отраслевого управления; сокращение межведомственных согласований; повышение ответственности за выполнение обязанностей по государственной службе. Предлагается выделить неотъемлемые функции государства: оставить те, расходы на которые меньше, чем возможные потери от их неисполнения, а от остальных отказаться, в том числе изъять функции, нужные обществу. Определение необходимого размера собственности и функций государства власть в лице государственных чиновников возлагает на себя, без участия в обсуждении вопроса общества. Из этого проистекает следующее требование власти к бизнесу – *«не вмешиваться в процесс определения размера государственных функций и собственности государства»*.

Благодаря тому, что развитие отношений между бизнесом и действующей властью в современной России строится в системе конфликт-консенсус, складываются условия для их успешного партнерства. Особенно это касается вопросов внешнеполитических и геополитических интересов действующей власти. Не секрет, что многие крупные бизнес-структуры и бизнесмены осуществляют масштабное инвестирование в предприятия и недвижимость зарубежных стран (Испании, Великобритании, Греции, Турции и т.д.). Казалось бы, это не вяжется с политикой действующей власти по ориентации бизнеса на решение общенациональных задач. Но, не препятствуя процессу вывоза капитала за рубеж, власть преследует цель повышения авторитета страны в мире. При этом бизнес выступает в качестве

инструмента изменения имиджа страны, средством геополитического влияния на позиции зарубежных стран. Подобное инвестирование, кроме того, является своеобразным страхованием крупнейших отечественных компаний на случай резкого падения цен на нефть и девальвации рубля на валютном рынке. Подобные проекты не только получают одобрение власти, но и гарантируются государством, лоббируются Правительством РФ и Министерством иностранных дел РФ.

Новым в совместной деятельности власти и бизнеса стали инвестиционные проекты по развитию отдельных видов бизнеса в регионах России, развитию инфраструктуры городов (Владивосток, Сочи, Федеральная программа строительства автодорог и т.п.). Бизнес крайне заинтересован в подобных проектах, так как инфраструктура необходима для его развития, к тому же данные проекты пользуются покровительством и софинансированием со стороны государственной власти.

Партнерство власти и бизнеса, помимо позитивной стороны, имеет и негативную. При определенных условиях партнерство может трансформироваться и принимать форму сращивания власти и бизнеса. В этом случае граница между властью и бизнесом становится незаметной, власть легко конвертируется в бизнес, бизнес — во власть. Сейчас бизнес стал ближе к власти. Он экономически поддерживает партии власти на выборах, а власть выстраивает соответствующую экономическую политику. Для получения конкурентных преимуществ, концентрации капитала бизнес стремится как можно полнее использовать административный ресурс (как это было еще недавно на региональных выборах), а также установить непрозрачные, неформальные отношения с властью, которые выстраиваются в процессе совместных поездок на экономические и политические международные форумы. Соединение силы власти и силы крупного бизнеса используется политиками для укрепления экономических и политических основ «управляемой демократии» путем государственного регулирования в интересах крупного капитала. При этом честная конкуренция, при которой хозяйствующие субъекты ставятся в равные условия, подменяется состязанием административных ресурсов. Успех определяют уже не деловая хватка и профессионализм, а близость к высшей власти.

В борьбе между государственной властью и крупным бизнесом, безусловно, победила действующая власть. Ей удалось навязать бизнесу свои правила взаимоотношений и свою программу социально-экономического и политического развития страны. Однако бизнес постепенно отвоевывает свои позиции посредством уступок в конфликтных ситуациях, приспособления к развивающимся требованиям власти, он следует непреложному закону — «если власть сильна, то бизнес должен быть незаметен, если власть слаба, то бизнес должен диктовать ей свои условия». Бизнес сохранил свое могущество и развивает его за счет лоббирования своих интересов, участия в федеральных проектах и решении внешнеполитических проблем. Это создает объективные предпосылки для слияния власти и бизнеса в России.